

Н.С. Таканова

(аспирантка кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ О. АЛЕКСИЯ МЕЧЁВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Автор исследует пастырское служение знаменитого московского священника Алексия Мечёва (1859–1923) в контексте истории Русской Православной Церкви и российского общества в конце XIX — начале XX в. Определяется его пастырский идеал — внимание к литургической жизни Церкви, акцентирование на важности молитвенного подвига христианина, его участия в Таинствах. Рассматриваются также благотворительная и просветительская стороны деятельности о. Алексия Мечёва. На материалах его проповедей и писем, а также воспоминаний современников выстраивается целостный облик московского батюшки, служившего в маленькой московской церкви, среди прихожан которой были П. Флоренский, Н. Булгаков, М. Нестеров.

Ключевые слова: приходское духовенство, Русская Православная Церковь, Алексей Мечёв, храм Святителя Николая Чудотворца в Кленниках.

The article covers the priestly service of a famous Moscow parish priest Alexei Mechyov (1859–1923) in the context of the history of the Russian Orthodox Church in the late XIX–early XX century. The article explores the main features of the priestly service of Alexei Mechyov (his high regard for church service, sacraments and prayer, his spiritual experience, his teachings based on Scripture and the writings of the Holy Fathers, his respect for monasticism etc.) as well as his educational and charitable activities, which enables us to compare him with his contemporaries.

Key words: parish clergy, the Russian Orthodox Church, Father Alexei Mechyov, the church of Saint Nicholas on the Maple.

* * *

Жизнь и деятельность святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923)¹ до сих пор не получили всестороннего освещения в историографии. Исследователи обращают внимание лишь на отдельные моменты его служения: дискутируется проблема «старчества в миру»², акцентируется созидание этим выдающимся пастырем крепкой

* Таканова Надежда Сергеевна, тел.: 8-915-233-98-07; e-mail: nan14@mail.ru

¹ Прославлен в лике святых Русской Православной Церкви в 2000 г.

² Беглов А.Л. Старчество в церковной традиции // <http://www.bogoslov.ru/text/429277.html> (12.05.2016); Хоружий С.С. Духовные основы русского старчества. М., 2006.

общины вокруг своего приходского храма³. Между тем рассмотрение служения о. Алексия Мечёва в контексте отечественной истории XIX — первой трети XX в. не проводилось, хотя очевидно, что подобное исследование является важным и необходимым. Актуальной задачей представляется поиск ответа на вопрос, почему с первого взгляда ничем не примечательный священник маленькой церкви, призывающий к смирению, послушанию и покаянию, стал известен и любим представителями различных слоев населения в условиях социальных и экономических противоречий, мировой войны, трех революций, духовного кризиса, натиска новейших философских течений и атеизма, когда, казалось, ничто не предвещало широкого народного интереса к такому типу приходского пастыря. Исследование данного предмета является актуальным на фоне все возрастающего интереса к истории Русской Православной Церкви в XX в., издания большого количества житий новомучеников и святых указанного периода, введения в оборот новых источников. Комплексный анализ жизни и служения о. Алексия Мечёва помогает лучше понять духовный климат эпохи, прояснить роль приходского духовенства в непростых условиях конца XIX — первой трети XX в.

Будущий известный священник Алексей Алексеевич Мечёв родился в Москве 17 марта 1859 г. в небогатой семье регента кафедрального хора Чудова монастыря. Алексей учился в Заиконоспасском духовном училище, а затем в Московской духовной семинарии. 14 октября 1880 г. он был определен во псаломщика Знаменской церкви на ул. Знаменке⁴. В 1884 г. он женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой, которой тогда было 18 лет. И 18 ноября того же года был рукоположен во диакона Георгиевской церкви на Лубянке⁵. 19 марта 1893 г. состоялась иерейская хиротония о. Алексия, он был определен на служение в одноштатную Никольскую церковь на ул. Маросейке⁶. Он хотел получить назначение в небольшой сельский приход, чтобы служить среди простых людей, а оказался священником в храме на оживленной улице в центре Москвы.

Положение Русской Православной Церкви в годы, когда Алексей Мечёв начинал свое служение, было непростым. Синодальная

³ Алиева А.Б. Монастырь в миру. Пастырские приемы о. Алексея Мечёва // Свет Христов просвещает всех. Альманах СФИ. Вып. 2. М., 2010.

⁴ Церковь Иконы Божией Матери Знамение. Закрыта в 1929 г, разрушена в 1931 г.

⁵ Церковь Святого Великомученика Георгия Победоносца в Старых Лучниках в Лубянском проезде. Закрыта в 1932 г., вновь передана Церкви в 1993 г.

⁶ Храм Святителя Николая Чудотворца в Клённиках. Закрыт в 1932 г., вновь передан Церкви в 1990 г.

система, способствовавшая формированию тесных связей между Церковью и государством, обеспечивала ее главенствующее положение в обществе, но также приводила к ограничению и контролю жизни духовенства и верующих. В обществе, среди интеллигенции, отчасти в духовном сословии и даже в среде простого народа нарастало недовольство существующим положением. Особенно это стало заметно к началу XX в. и усилилось в революцию 1905–1907 гг.

В периодической печати (особенно со времен первой русской революции) происходило активное обсуждение религиозных и церковных проблем. Раздавались требования перемен в церковном управлении, большей самостоятельности для Церкви при сохранении ее государственного значения. Назревала необходимость диалога интеллигенции и Церкви, что особенно ярко было доказано популярностью Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге в 1901–1904 гг., которые о. Георгий Флоровский характеризует как «новую встречу интеллигенции с Церковью после бурного опыта нигилизма, отречения и забвения»⁷. Участников этих собраний прежде всего интересовало, как повысить авторитет и влияние Церкви в современном обществе, как найти точки соприкосновения творческого пути интеллигенции и многовекового опыта Церкви. Церковь упрекали в подчинении государству, в отсутствии социальной доктрины, говорилось о том, что она должна принять общественные идеалы, а интеллигенция — церковно-религиозные⁸.

Но отнюдь не только среди интеллигенции, но и в народной массе начинают проявляться антицерковные, а в большей степени антиклерикальные настроения. Особенно явны эти процессы были в городах, крупных промышленных центрах, где росло число крестьян-отходников, терявших связи с деревней и сельской общиной. Рабочий, пытаясь приспособиться к трудностям жизни в большом городе, зачастую отрекался от прежней жизни и веры⁹. Кроме того, приходы в городах, в отличие от приходов в сельской местности, состояли из людей различных по своему социальному положению и материальному достатку, что осложняло складывание единой общины под духовным руководством священника. Исследователь приходской жизни А.Н. Розов отмечает, что в крупных городах священник далеко не всегда являлся центром общи-

⁷ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 460.

⁸ См.: Записки Петербургских Религиозно-философских собраний, 1901–1903. М., 2005.

⁹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010. С. 126.

ны, поскольку существовали различные кружки, клубы, союзы, организуемые самими прихожанами¹⁰. Состав приходской общины в городах чаще всего не был постоянным — в силу большой мобильности населения: люди могли переезжать или выбирать другой храм, посещать несколько храмов с разными священниками. Но даже в деревне отношение к священнику не всегда было почтительным и положительным: в нем хотели видеть строгого исполнителя всех обрядов, достойного служителя Божия и негативно относились к взиманию платы за требы, из-за чего очень часто возникали конфликты. Недовольство верующих вызывали также различные дополнительные сборы, которые накладывались государством на приход: отчисления на духовно-учебные заведения, средства на церковно-приходские школы и т.п.¹¹ Отношение к священнику зависело и от его личных качеств: благочестия, правильного исполнения обрядов, умения наладить контакт с прихожанами.

С энтузиазмом был воспринят общественным мнением указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Однако не следует забывать, что Православная Церковь оказывалась в невыгодном положении, так как по-прежнему была стеснена государственным контролем, поэтому все громче стали звучать требования реформ. Основные направления реформирования обозначились в «Отзывах епархиальных архиереев»¹²: созыв Поместного собора, разделение России на митрополичьи округа, восстановление патриаршества, перемены в епархиальном управлении и в состоянии церковного суда. Также в обсуждении направлений и характера будущих преобразований приняло участие и белое духовенство. На имя митрополита Антония (Вадковского) была подана записка «группы 32-х» от лица петербургского духовенства с призывами к всестороннему церковному обновлению. Составители записки требовали широкого представительства клириков и мирян на буду-

¹⁰ *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 42.

¹¹ *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских церковных властей в конце XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 56–81. Всего исследователь насчитывает до 82 различных сборов, как регулярных, так и единовременных.

¹² Ответы архиереев на вопросы, предложенные обер-прокурором к рассмотрению на Поместном Соборе: о разделении России на церковные округа под управлением митрополитов, о преобразовании церковного управления и суда, о приходе, о духовных школах, о церковной собственности, о епархиальных съездах, об участии священнослужителей в общественных организациях. Святейший Синод перечислил эти вопросы в документе от 27 июня 1905 г. Епископы обязывались предоставить Синоду свои соображения не позднее 1 декабря 1905 г.

шем Соборе, а также предоставления большего числа привилегий белому духовенству по сравнению с епископатом и монашеством¹³.

В это беспокойное время, с его брожением умов, повсеместным увлечением в образованной среде атеизмом, спиритизмом, оккультизмом, стремлением к обновлению Церкви, Алексей Мечёв в своей пастырской деятельности ориентировался на традиционный идеал священника, сосредоточив свою деятельность вокруг храма и богослужения. Практически с самого начала своего священнического пути он ввел в своем храме ежедневное богослужение, хотя согласно Уставу духовных консисторий, службы нужно было совершать ежедневно только в церквях, где было более одного священника, а в храмах, где один, — по воскресеньям и праздничным дням и сколь можно чаще, по возможности¹⁴.

Святой Сергей Мечёв¹⁵, сын о. Алексея, впоследствии тоже священник храма Святителя Николая в Клённиках, в одной из своих проповедей говорил: «Батюшка понимал, что надо дать верующим богослужение настоящее, подлинное, не суррогат, не имитацию, богослужение вечное, заключающееся в богослужебном православном опыте. Без него немислимо и христианское делание»¹⁶. Так, осмысляя деятельность своего отца, о. Сергей еще раз подчеркивает, что богослужение было краеугольным камнем всей его деятельности. Литургия и Евхаристия становились центром его священнического служения, вокруг которого собиралось все остальное: и проповедь, и благотворительность, и община. Такое отношение к богослужению присуще православной традиции и восходит к первым векам христианства.

В отличие от сторонников церковного обновления, говоривших о необходимости сокращения и упрощения богослужений, чтобы сделать их более понятными простому народу, Алексей Мечёв любил совершаемое по всем правилам, полное богослужение, старался не допускать пропусков и сокращений. Пение в храме он ценил строгое и молитвенное, «не любил в храме концертов, создающих настроение, а не устроение»¹⁷. Так вспоминает его духов-

¹³ Подробнее см.: *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст. М., 2014.

¹⁴ Православная Москва в начале XX века. М., 2001. С. 11.

¹⁵ Причислен к лику священномучеников в 2000 г.

¹⁶ О жизни в богослужении и приобщении к вечности // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва / Сост. А.Ф. Грушина. В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 322.

¹⁷ Жизнеописание московского старца о. Алексея Мечёва / Сост. монахиня Иулиания. М., 2002. С. 86.

ная дочь А.Ф. Ярмолович об одном из своих первых посещений Никольского храма на Маросейке: «Народу было всегда много и народ всё такой серьезный, молящийся. И хорошо было видеть, как полуграмотные люди молились и как правильно понимали службу»¹⁸. Таким образом, она отмечает важный момент, что богослужение в храме о. Алексия было настоящей школой христианской жизни, ведь даже не очень грамотные люди хорошо понимали его смысл.

Необходимо отметить, что о. Алексей Мечёв никому не отказывал в духовной помощи и совете; каждый день к нему приходили люди всех социальных слоев, различных убеждений, и он принимал любого. С.Н. Дурьлин так рассказывал об этом качестве московского батюшки: «Единственный человек в Москве, с которым можно было говорить обо всем, твердо зная, что он все поймет, был он. К нему шли советоваться и делились с ним, и плакали священники, ученые, писатели и художники, врачи, общественные деятели, и “неграмотный” их понимал»¹⁹. Слова Дурьлина подтверждает в своих воспоминаниях П.Б. Юргенсон: «Маросейка была, по сути, приходом всей московской интеллигенции. Тут можно было видеть и знаменитого хирурга, популярного врача, инженеров, профессоров, академиков, известных критиков, писателей, философов, лингвистов, студентов»²⁰. Действительно в разное время наряду с простыми крестьянами, рабочими, торговцами о. Алексия Мечёва посещали Н.А. Бердяев, М.В. Нестеров, П.А. Флоренский.

Как пишет монахиня Иулиания²¹, в его храм влекли не какие-то особенная роскошь, популярность, красота и злободневность проповедей, а «желание помолиться вместе с ним; и приходили из разных, иногда и отдаленных концов Москвы»²². Сам о. Алексей говорил в одном из своих писем, отвечая на упреки корреспондентки в том, что долго не писал ей: «Целый день окруженный народом, встаю с народом и ложусь около 2-х часов ночи с ним»²³. В эпоху общественных нестроений, мировой войны, коренного перелома всей жизни, произошедшего в 1917 г., о. Алексей не менял своих убеждений. Он считал, что в храме любой человек должен получать помощь и поддержку, а также учиться молитве, христи-

¹⁸ Ярмолович А. Пастырь добрый // «Пастырь добрый»: жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечёва / Сост. С. Фомин. М., 2007. С. 416.

¹⁹ Дурьлин С.Н. Маросейский батюшка // «Пастырь добрый»... С. 151.

²⁰ П.Б. Юргенсон // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 372.

²¹ Мария Николаевна Соколова (1899–1981) — духовная дочь святого праведного Алексия Мечёва, известный иконописец и реставратор.

²² Жизнеописание... С. 30.

²³ Клавдии Петровне // «Пастырь добрый»... С. 129.

анским добродетелям, постигать жизнь в Церкви и ее таинствах. Интересно, что подобные убеждения в тот период были характерны скорее для монастырского старчества, чем для приходского белого духовенства, часто обремененного кроме прямых пастырских обязанностей еще хозяйственными и государственными функциями. Именно поэтому о. Алексия Мечёва принято сравнивать с оптинскими старцами²⁴, с которыми он, несомненно, имел как прямую духовную связь, так и опосредованную, как носитель православной традиции.

О. Алексей отличался бескорыстием и нестяжательностью. Его семья жила в ветхом деревянном доме, который назначенная градоначальником в 1907 г. комиссия для обследования зданий в этом районе Москвы признала непригодным для жизни и обязала Мечёвых немедленно выехать²⁵. Тогда сняли квартиру, но оплачивать ее было нечем. Жилищные условия изменились только в 1913–1914 гг., когда на средства книгоиздателя И.Д. Сытина, по проекту архитектора А.Э. Эрихсона во дворе храма был построен новый церковный дом. У храма на Маросейке, насколько известно, не было богатых и именитых покровителей, которые могли бы пожертвовать значительные суммы. Даже во времена популярности о. Алексия среди московских жителей прихожанами его были в основном люди небольшого достатка. Как можно судить по книге прихода денежных сумм за 1913–1915 гг., сколько-нибудь большие средства регулярно жертвовала дважды в год (на Рождество и Пасху) лишь Клавдия Никитична Белова, купчиха, жившая на Маросейке и являвшаяся прихожанкой Никольского храма²⁶.

Несмотря на собственные материальные трудности о. Алексей всегда поддерживал многих людей. Некоторое время он посещал Хитров рынок, тюрьмы, вел работу в Обществе народного чтения, состоял сотрудником попечительства о бедных духовного звания по Сретенскому сороку г. Москвы (с 19 мая 1909 г.)²⁷. «За десятилетнее ревностное собеседование с народом в читальнях комиссии народных чтений» о. Алексею было «преподано благословение Святейшего Синода без грамоты» 14 мая 1896 г.²⁸

²⁴ См., например: *Хоружий С.С.* Духовные основы русского старчества. М., 2006. Также «старцем» о. Алексия Мечёва называли многие его современники.

²⁵ *Грушина А.Ф.* «Сын мой будет выше меня» // «Друг друга тяготы носите...»... Т. 1. С. 11.

²⁶ ЦГАМ. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 607.

²⁷ Маросейские очерки: Из летописей московского храма святителя Николая в Клённиках / Сост. А.Ф. Грушина. М., 2015. С. 24.

²⁸ Там же. С. 23.

Деньги, что ему жертвовали, он щедро раздавал на милостыню. При храме Святителя Николая в Клённиках осуществляло свою деятельность открытое в 1899 г. приходское попечительство, не прекращавшее своей работы по крайней мере до 1910 г. Средства, собираемые им, шли на благотворительные нужды²⁹.

В нижнем этаже храма в 1895 г. о. Алексей Мечёв открыл церковно-приходскую школу, где состоял заведующим, законоучителем и попечителем и где преподавали его дочери Александра и Ольга. Также он организовал приют для сирот и детей неимущих родителей. Согласно его послужному списку, о. Алексей «получил от г. Обер-прокурора письменную благодарность за успешное ведение школьного дела в местной Николо-Кленниковской церковно-приходской школе»³⁰. При достаточно скудных финансовых средствах батюшка старался всесторонне развивать своих учеников, духовно просвещать их. Например, в 1901 г. он с учениками своей школы совершил паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Из отчета об этом событии можно узнать, что в школе у о. Алексея учились «дети прачек и мелких рыночных торговцев»³¹, которые никогда не бывали за пределами Москвы, поэтому это путешествие стало для них огромным и духовным, и жизненным опытом. Батюшка не только показал им новые места, но, как он сам пишет в своем отчете: «Мы на опыте познали благотворность молитвы в святых обителях»³². Таким образом, маросейский священник органично включал молитву и богослужение в процесс образования, не мысля без этих составляющих духовного просвещения. Отнюдь не отрицая пользы светского образования и знания, Алексей Мечёв, подобно другим представителям православного традиционализма, считал его внешним, к которому необходимо добавить и знание внутреннее — основанное на церковном опыте и духовном просвещении.

Другим примером такого органичного совмещения образования и воспитания подрастающего поколения в духе православной традиции можно считать преподавание Алексием Мечёвым Закона Божьего в частной протестантской женской гимназии Е.В. Винклер. Он не только вел уроки в самой гимназии, но и проводил для учениц экскурсии в своем храме. Сослуживец о. Алексея по гимназии оставил о нем воспоминания, представляющие особый ин-

²⁹ *Панкрат Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX — начало XX столетия). М., 2011. С. 40.

³⁰ Цит. по: Маросейские очерки... С. 23.

³¹ Воспоминания о школьных паломничествах. М., 2003. С. 5.

³² Там же. С. 9.

терес как свидетельство человека со стороны, не являвшегося прихожанином Никольского храма и вообще близким к о. Алексею лицом. Он пишет: «Скромно и застенчиво проводил свою деятельность в гимназии о. Алексей, никому не навязывая своих взглядов, едва заметно показывая вид, когда что-то ему бывало не по душе. Но тихий свет, исходивший от него, влиял, хотя и бессознательно для нас, на всех соприкасавшихся с ним, невзирая на глубокое различие взглядов и образа жизни. Мы даже не знали, что этот свет являлся только слабым отблеском того яркого душевного огня, которым он жег и целил сердце людей, алчущих света Фаворского»³³. Очевидно, что для о. Алексея школа и храм были немыслимы друг без друга.

Революционный 1917 год кардинально изменил положение Русской Православной Церкви. На волне революции активизировались течения, имевшие самые разные мнения по вопросам церковного реформирования. 7 марта 1917 г. в Петрограде был создан «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян». А в Москве 8 июня 1917 г. была создана «Христианско-социальная рабочая партия»³⁴.

Приход к власти большевиков поставил Русскую Православную Церковь в совершенно новые условия. Теперь Церковь не просто лишилась государственной поддержки, но и оказалась перед лицом прямых гонений. Историк Б.А. Филиппов отмечает по этому поводу: «Антицерковная политика первых лет советской власти была составной частью политики военного коммунизма и одновременно — одним из фронтов развязанной большевиками Гражданской войны»³⁵. Как духовенство, так и простые верующие наряду с материальными трудностями стали испытывать психологическое давление и подвергаться прямым преследованиям. Огромные массы людей оказались выброшены из привычной жизни, потеряли нравственные и духовные ориентиры перед лицом неожиданной катастрофы. В стране началась длительная и кровопролитная Гражданская война.

Можно без преувеличения сказать, что после революции 1917 г. жизнь москвичей, также как и всей страны, кардинальным образом изменилась. Ухудшение бытовых условий, бедность и неизвестность — всё это повлияло на общее состояние народа. Наряду с явными проявлениями антицерковных настроений, которые подогревали

³³ Цит. по: Жизнеописание... С. 39.

³⁴ См. например: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 66–67.

³⁵ *Филиппов Б.А.* Очерки по истории России. XX век. М., 2012. С. 87.

большевики, возросли интерес и рвение к посещению храмов и церковной жизни. По свидетельству многих современников, в Москве и других крупных городах в первые послереволюционные годы произошло оживление церковноприходской жизни. Отчасти это было связано с влиянием решений Поместного Собора 1917–1918 гг., отчасти — с ситуацией крушения прежнего мира, неустроенностью и растерянностью после большевистского переворота. Интересно, например, свидетельство протоиерея Василия Никольского в донесении архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову), относящееся к 1922 г.: «В последние годы (с 1918 года) церковно-приходская жизнь сравнительно с прежним временем резко изменилась: прихожане стали более горячо интересоваться храмом и вообще церковной жизнью»³⁶. А протоиерей Сергей Шукин вспоминал о зиме 1918 г.: «А в этот год, благодаря мудрому руководству Святейшего Патриарха Тихона, церковная жизнь в Москве чрезвычайно оживилась. Москва покрылась сетью братств, кружков и союзов, т.к. Патриарх отменил границы приходов и разрешил образование межприходских братств»³⁷.

Не оставлял без внимания свою паству, столкнувшуюся с жестокими реалиями, и о. Алексей Мечёв. Теперь он проводил беседы, которые постоянно посещало множество людей, по понедельникам в храме, а по средам у себя на квартире после вечернего богослужения³⁸. Популярными их делала удивительная способность о. Алексея находить общий язык с различными людьми, говорить на понятном для всех языке, затрагивать важные и вечные темы просто, без законничества и морализаторства. Он умел метким и кратким словом заставить задуматься людей любого возраста и уровня образования. При этом он не любил абстрактного теоретизирования и философствования, но мог на простом примере из жизни, из личного опыта подсказать человеку пути решения его проблем, рассеять сомнения, недоумения. «Перед ним проходили все сословия и все классы с их разнообразными историческими навыками и традициями, он же владел мыслью и языком каждой из них и мог говорить с каждым на его привычном языке»³⁹.

³⁶ Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х гг. По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову) 1922 г. // Церковь и время. № 50. 2010 // <https://mospat.ru/church-and-time/255> (12.05.2016).

³⁷ Цветочки Оптиной пустыни. Воспоминания о последних оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). М., 1995. С. 146.

³⁸ Жизнеописание... С. 73.

³⁹ Московский батюшка: воспоминания об о. А. Мечёве / Вступ. ст. М. Труханова. М., 1994. С. 253.

Язык о. Алексия Мечёва был очень прост и понятен, близок простому народу. В воспоминаниях прот. В. Отта есть сообщение о разговорной манере о. Алексия: он как-то иногда по-простонародному произносил, например, слова «жисть», «болезнь»⁴⁰. К своим духовным детям он зачастую обращался ласково, используя уменьшительно-ласкательные суффиксы («Манюшка»), либо наоборот, очень уважительно. Писателя А.А. Добровольского называл, например, «отец Александр».

Богослужение и молитва на протяжении всего служения оставались фундаментом всей жизни Алексия Мечёва. Как повествует монахиня Иулиания, «при всем этом житейском шуме, на своем примере Батюшка показал, что можно быть далеким от мира, от всего земного, иметь духовную, сердечную близость к Богу, непрестанную и неразвлекательную молитву, можно иметь чистое сердце и видеть Бога еще здесь на земле»⁴¹. О том, что его молитва была непрестанной, также есть свидетельство: «Молитва его не прекращалась никогда и молитва с ним согревала, просвещала и умиротворяла мятущиеся души»⁴². Благодаря своей простоте и постоянной искренней молитве о. Алексий обладал способностью «разгружать чужое горе»⁴³. В этом он был очень похож на Оптинских старцев, например, на старца Нектария (Тихонова), который «...на словах многих утешал, а иногда и без слов, просто в духе утешал, такая радость давалась, мир, такое отрешение от всего, молитва...»⁴⁴

Разумеется, о. Алексий не только сам был великим молитвенником, но и учил, что молитва есть и дар, и непременная обязанность каждого христианина. В своих проповедях, да и всей своей жизнью он напоминал о необходимости молитвы, без которой невозможна жизнь в Церкви, внутреннее делание и совершенствование верующего. «Средства, по которым нам сообщается Дух Святой, — усердная молитва и таинства Церкви»⁴⁵, — говорил в одной из своих проповедей о. Алексий. К молитве призывает он на проповеди в праздник Преображения Господня: «О, скорее на гору — в уединение, возведем взоры к небу, заставим умолкнуть все эти страсти, суеты, неправды, забудем этот мир, погрузимся в тихую внутреннюю молитву»⁴⁶.

⁴⁰ Протоиерей Владимир Отт // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 253. Напомним еще о его словах «яшка» и «окашка».

⁴¹ Жизнеописание... С. 106.

⁴² Там же. С. 107.

⁴³ Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М., 1995. С. 16.

⁴⁴ Цветочки Оптиной пустыни... С. 126.

⁴⁵ Слово на день Пятидесятницы // «Пастырь добрый»... С. 69.

⁴⁶ Слово на день Преображения // «Пастырь добрый»... С. 83.

О. Алексей много говорил о необходимости постоянной молитвы⁴⁷, например: «Молитва — это важное и необходимое дело. Молиться нужно и можно всегда и везде»⁴⁸ (в беседе на житие преп. Макария Великого). О. Сергей, вслед за своим отцом, в своих беседах и проповедях также часто развивал тему непрестанной молитвы. Он очень многое перенял от о. Алексея и не устал повторять, что он продолжает «дело Батюшки» в меру своих сил. Например, о. Сергей говорил, что «в молитве надо пользоваться опытом святых отцов и молиться их молитвами»⁴⁹. Также он учил, что «когда мы подходим к молитве, нам прежде всего нужно помнить не только о том, что молитва есть большой труд, но и о том, что нам заповедано — *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5:7)»⁵⁰. Следует отметить, что о непрестанной молитве отец и сын приводили один и тот же рассказ из Древнего патерика (гл. 12, 10)⁵¹, повествующий о том, как к старцу Лукию пришли ехиты, утверждавшие, что они непрестанно молятся. Старец раскрыл ошибку их убеждения, и на своем примере показал, как можно заниматься рукоделием, подавать милостыню и иметь непрестанную молитву. В этом еще одно важное отличие дела о. Алексея Мечёва от идеологов церковного обновления, которые предпочитали аскетической стороне христианства практическую сторону — общественную активность, милостыню, благотворительность, зачастую отодвигая на второй план или отрицая важность молитвенного подвига.

Алексий Мечёв очень серьезно относился к Таинствам исповеди и причастия. Он считал, что у священника не должно быть формального подхода к кающемуся, поэтому и не любил исповеди по книге. От исповедника же требовал искреннего и глубокого покаяния. Он говорил: «Недостаточно того: перечислил все грехи — и конец, и ничего не получилось, а нужно чтобы грех опротивел, чтобы все это перегорело внутри, в сердце, когда начнешь вспоминать»⁵². Такое бескомпромиссное отношение к покаянию характерно для православной традиции, когда с покаяния и с плача о собственных грехах начинается духовное делание, стяжание смирения.

О. Алексей говорил о необходимости частой исповеди и причастия⁵³. Как обобщал его опыт о. Сергей Мечёв, именно в частом

⁴⁷ Например: Т.И. Куприянова // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 241.

⁴⁸ Из беседы на житие преп. Макария Великого // «Пастырь добрый»... С. 37.

⁴⁹ З.Д. Прянишникова // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 289.

⁵⁰ Покров Пресвятой Богородицы // «Друг друга тяготы носите»... Т. 2. С. 27.

⁵¹ В неделю Святых Отец // «Пастырь добрый»... С. 66; Покров Пресвятой Богородицы // «Друг друга тяготы носите»... Т. 2. С. 28.

⁵² Старческие советы // «Пастырь добрый»... С. 21.

⁵³ Там же. С. 26; Жизнеописание... С. 25; Московский батюшка... С. 63.

причащении «заключал Батюшка подлинное духовное развитие человека»⁵⁴. Это тем более важно, что о частом причащении говорит святоотеческая традиция, которую продолжали деятели аскетического возрождения XVIII—XIX вв.⁵⁵

Важнейшей составной частью духовного подвига христианина, как известно, является стяжание смирения. О. Алексей Мечёв учил свою духовную дочь: «Как достичь смирения? Чаше входи в себя: считай себя хуже всех»⁵⁶. Такой бескомпромиссный подход к добродетелям, предполагающий постоянное совершенствование человека с конечной целью достижения обожения, был характерен для монашества, Святых Отцов. В этом твердом убеждении выражается внимание о. Алексея к святоотеческому наследию, а также к опыту Оптинских старцев и святителя Феофана Затворника. Как известно из многочисленных источников, святой Алексей Мечёв глубоко чтит опыт Оптинских старцев. Фотокарточка игумена Феодосия (Поморцева), по сообщениям духовных чад, стояла у него на столе. На его связь с игуменом Феодосием (Поморцевым) и старцем Анатолием (Потаповым) указывает о. Павел Флоренский в своей статье об о. Алексии, которую он написал в 1924 г., т.е. почти сразу после его кончины⁵⁷. Широко распространено свидетельство, что о. Нектарий Оптинский говорил москвичам: «Зачем вы едете к нам, у вас есть отец Алексей». Старец Нектарий благословил, например, будущего архимандрита Бориса, а тогда еще Василия Холчева, окормляться у о. Алексея. С.Н. Дурылин делает в своих воспоминаниях немаловажный вывод: «Это оптинское свидетельство об о. Алексее нельзя не признавать величайшим по значению. В нем выражено глубокое единство опытно-духовного пути о. Алексея с тем, которым шло оптинское старчество, истоком своим восходящее к великому старцу Паисию Величковскому и через него к Афону и живому святоотеческому преданию всего Православия»⁵⁸. Широко распространено также сравнение о. Алексея Мечёва с другим деятелем русского аскетического возрождения конца XVIII — XIX вв. — святым Серафимом Саровским⁵⁹. О. Сергей Мечёв говорил, что «Батюшку многое роднит» со св. Се-

⁵⁴ О жизни в богослужении и приобщении к вечности // «Друг друга тяготы носите»... Т. 2. С. С. 323.

⁵⁵ См., например: *Никодим Святогорец*. Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Тайн. М., 2006.

⁵⁶ Старческие советы // «Пастырь добрый»... С. 34.

⁵⁷ *Флоренский П.* Отец Алексей Мечёв // Соч. в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 15.

⁵⁸ *Дурылин С.Н.* Маросейский батюшка // «Пастырь добрый»... С. 152–153.

⁵⁹ См., например: Отец Алексей и преподобный Серафим // «Пастырь добрый»... С. 268–269.

рафимом Саровским⁶⁰. А епископ Арсений (Жадановский) называл его «целителем Серафимовского типа»⁶¹. Сам о. Алексей присутствовал на открытии мощей саровского подвижника и очень почитал его.

Связывало о. Алексея Мечёва со старцами Оптиной пустыни, св. Серафимом Саровским и с их предшественниками, православными традиционалистами, также то, что он советовал читать прежде всего Священное Писание, жития святых, творения Святых Отцов. Диакон Владимир Сысоев писал: «Батюшка любил жития святых. Он сам много перечитал их, и в каждом умел найти название, необходимое для пришедшего к нему человека»⁶². Он привлекал внимание к житию и творениям аввы Дорофея, Макария Египетского, отцов Древнего Патерика⁶³, прививая интерес у мирян к аскетическим творениям. Но это чтение не должно было быть развлекательным или просто от любопытства, поскольку батюшка, как пишет одна из его духовных чад, «всегда старался натолкнуть меня на путь применения святоотеческого опыта в жизни в миру»⁶⁴.

Характерной чертой о. Алексея Мечёва было и то, что он отнюдь не отрицал монашество, считая, что и в монастыре, и в миру есть отречение от мира. Как известно, многих представителей приходского духовенства, а впоследствии и сторонников и активных деятелей обновленчества отличало негативное отношение к епископату и монашеству, причем некоторые из них выступали за полное упразднение последнего как бесполезного института. Они отрицали аскетический подвиг христианина, стремясь приблизить Православие к потребностям повседневной жизни. Взгляд о. Алексея на этот вопрос был принципиально иным. Хотя он не всегда советовал своим духовным детям или обращавшимся к нему за благословением принимать монашество, но, как свидетельствует епископ Арсений (Жадановский), «будучи духоносным пастырем, отец Алексей не мог не ценить монашества в идеале и истинных основах — он только не одобрял тех, кто принимал его ради тщеславия, без понимания смысла и значения столь великого звания»⁶⁵. По крайней мере двое его духовных детей стали монахами Оптиной пустыни, что следует из опубликованных писем к ним.

⁶⁰ Слово на парастасе по отцу Алексею Мечёву // «Друг друга тяготы носите»... Т. 2. С. 11.

⁶¹ Арсений (Жадановский), еп. Указ. соч. С. 31.

⁶² Сысоев В., диакон. Дух Маросейки // «Пастырь добрый»...С. 158.

⁶³ Московский батюшка... С. 73.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Арсений (Жадановский), еп. Указ. соч. С. 23.

Современники о. Алексия Мечёва, даже из числа не очень близких к нему людей, обращали внимание на присущий ему большой духовный опыт. Епископ Арсений (Жадановский) пишет, что «отец Алексей обладал здравым смыслом и пронизательным умом, что дало ему возможность развить в себе большой духовный опыт, который в связи с его постоянным бодрствованием над собой проявлялся в умении лечить греховные язвы других людей»⁶⁶. Об опыте же особо отмечает П. Флоренский: «Приходящий к нему сталкивался прежде всего с подлинной силой, основанной на опыте и опытном познании себя и других, к этому опытному христианству он и призывал всех»⁶⁷. Ведь о. Алексий не сразу стал известен, он ничего особенного не делал для своей популярности, люди сами потянулись к нему, а он с юных лет был очень строг к себе и постоянно занимался духовным совершенствованием. Он сочетал строгое и требовательное отношение к себе с любовью и снисходительностью к окружающим.

Некоторые люди, поверхностно судившие об о. Алексии, основываясь на его внимании к богослужению, молитве, уважении к монашеству и аскетическим творениям, упрекали его в том, что он слишком низко ставит разум человека, отрицает полезность светского образования. Диакон В. Сысоев вспоминает, что о. Алексий советовал жить не умом, а сердцем⁶⁸, он был против «холодного рассудочного знания»⁶⁹. Однако батюшка не был противником светского образования. Это видно хотя бы из того факта, что его единственный сын получил исключительно светское образование, отец не принуждал его становиться священником, уважая его свободный выбор⁷⁰.

В 1919 г. жизнь Никольского храма ознаменовалась важным событием: Патриарх Тихон благословил создание маросейского братства (общины) — «чисто духовного, не имевшего нужды в официальной регистрации объединения верующих вокруг старца Алексия

⁶⁶ Там же. С. 21.

⁶⁷ *Флоренский П.* Указ. соч. С. 15.

⁶⁸ *Сысоев В., диакон.* Дух Маросейки // «Пастырь добрый»... С. 159.

⁶⁹ Там же. С. 161.

⁷⁰ Сергей Мечёв окончил историко-филологический факультет Московского университета, в Первую Мировую войну служил на фронте в качестве брата милосердия. Сергей хотел стать священником, но колебался в своем решении. Его сомнения разрешила лишь поездка осенью 1918 г. в Оптину пустынь и встреча со старцем Анатолием (Потаповым). 30 марта 1919 г. был рукоположен во диаконы, а 4 апреля — во иереи. Он стал сослужить отцу в Никольском храме, а также проводить беседы с молодежью. Вскоре вокруг него сложился кружок студенческой молодежи из интеллигентской среды, которые влились в общину Маросейского храма.

Мечёва»⁷¹. Об отношении Патриарха Тихона к о. Алексею и маросейской общине так сказала одна из его духовных дочерей: «Мы были близки его [Патриарха] сердцу»⁷².

Тем временем борьба большевиков против Церкви вылилась в две масштабные кампании: по вскрытию мощей и по изъятию церковных ценностей. 14 февраля 1918 г. Наркомат юстиции издал постановление об организованном вскрытии мощей в храмах и монастырях. Власти возлагали большие надежды на эту кампанию, так как считали, что разоблачив «обман церковников», навсегда оттолкнут массы народа от Православной Церкви. Однако, вопреки ожиданиям, эффект проведенных мероприятий оказался невелик⁷³.

Когда же летом 1921 г. начался голод в Поволжье, Предуралье, на Украине и Кавказе, большевики использовали его как повод для развертывания гонений на Церковь. Патриарх Тихон обратился к российской пастве, Восточным патриархам, епископу Кентерберийскому с призывом произвести сборы продовольствия и денег для голодающих. Кроме того, под председательством Патриарха был образован Всероссийский общественный комитет помощи голодающим, однако 27 августа 1921 г. он был распущен ВЦИКом, а имущество его конфисковано. Власти приступили к прямому изъятию церковных ценностей, сопровождавшемуся широкой кампанией в печати с обвинениями духовенства в «контрреволюционности» и отказе в помощи народу. Патриарх был подвергнут домашнему аресту, в Москве состоялся суд над группой духовных лиц, которых обвиняли в подстрекательстве к беспорядкам.

Прихожане начали предпринимать меры для защиты своих храмов еще с 1918 г. 22 января 1918 г. Поместный Собор принял постановление «О мерах против захвата насильниками церквей, церковных и монастырских имуществ», в котором предлагалось немедленно создать православные братства для защиты святынь при храмах и монастырях. В Москве, например, 30 января 1918 г. прошло собрание представителей приходских советов, и был образован союз для охраны прав православного прихода и храмов⁷⁴. В состав его входил и С.А. Мечёв, будучи еще мирянином.

⁷¹ Грушина А.Ф. Указ. соч. С. 28.

⁷² Ирина Черная. У патриарха // «Пастырь добрый»... С. 278.

⁷³ Подробнее см.: *Greene R.H.* Bodies like bright stars: saints and relics in Orthodox Russia. Northern Illinois Univ. press, 2009; *Кашеваров А.Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013.

⁷⁴ *Кашеваров А.Н.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб., 1995. С. 63.

24 апреля 1922 г. состоялось изъятие церковных ценностей из храма «Николая Кленники»⁷⁵. Причем по сравнению с другими храмами, где проводилось изъятие в тот же день, из Никольского храма было получено чуть ли не меньше всего ценностей⁷⁶. А уже осенью 1922 г. и в 1923 г. о. Алексия вызывали в ГПУ, спрашивали о том, кто у него бывает, запрещали принимать народ. Он, по-видимому, давно был известен органам советской госбезопасности. В 1918 г. он поручался за арестованного протоиерея Воскресенского собора г. Руза А.И. Воскресенского, которого освободили под его поручительство⁷⁷. «Негласный нажим властей», наряду с болезнью заставил о. Алексия несколько отдалиться от службы и от приема людей, как свидетельствует духовный сын о. Алексия и о. Сергия Мечёвых прот. Владимир Отт⁷⁸. Несомненный интерес «органов» к деятельности о. Алексея был вызван его популярностью у простого народа, многочисленностью посещающих его храм людей.

Между тем в дошедших до нас источниках невозможно найти высказываний, а тем более проповедей о. Алексия Мечёва на политические темы. Это связано, во-первых, с тем, что внешняя обстановка никогда не была важна для него, ценившего богослужение и внутреннее устройство христианина. Он никогда не верил, что среда способна изменить человека, определить его судьбу, повлиять на возможность спасения. Во-вторых, наследие о. Алексия дошло до нас не в полном объеме, а его духовные чада, жившие в советскую эпоху, разумеется, не были склонны записывать его высказывания, касавшиеся политических вопросов. Тем не менее, некоторые сведения удастся обнаружить. До революции 1917 г. о. Алексей в общих чертах критиковал пороки современной жизни: «Мы сыны своего времени, мы плоть от плоти нашего общества». «Прочитайте вы сведения о происшествиях каждого дня: там хищение, там самоубийство, там посягательство на жизнь — иногда близкую, родственную». «Виновато общество в наших грехах тем, что живет и учит жить по нынешним временам, а не по учению Господа, не под влиянием Св. Церкви»⁷⁹. Но также и хвалил за доб-

⁷⁵ Сводка Московской губернской комиссии о ходе работ по изъятию церковных ценностей в Городском районе г. Москвы за 24 апреля 1922 г. // Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006. С. 103–107.

⁷⁶ Там же. С. 107.

⁷⁷ *Мраморнов А.И.* К истории антицерковной деятельности Московского революционного трибунала 1918–1920 // Церковь и время. № 55. 2011 // <https://mospat.ru/church-and-time/714> (15.05.2016).

⁷⁸ Протоиерей Владимир Отт // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 245.

⁷⁹ На 4-ю Неделю Св. Четыредесятницы // «Пастырь добрый»... С. 56.

рые начинания, например, в проповеди 1914 г.: «Вот посмотрите, какие ныне возникли вопросы об улучшении быта бедных братьев наших, о введении в самые низшие слои света образования, об улучшении суда и правды, об уважении к слабому и немощному»⁸⁰. Как видно, о. Алексей Мечёв не углублялся в политические проблемы, указывая на более глубокую причину общественных несовершенств — невнимание к Церкви и учению Господа, духовные и нравственные пороки каждого отдельного человека.

После же Октябрьской революции, в разгар Гражданской войны и народных бедствий о. Алексей говорил: «Никто не должен отказываться пить общерусскую чашу горестей, чашу наказания, которую дал Господь»⁸¹. По воспоминаниям его духовных детей, он не благословлял бежать на Украину⁸², говоря, что там не легче, чем в Москве.

Эта точка зрения о. Алексея Мечёва очень похожа на позицию современных ему оптинских старцев. Старец Анатолий (Потапов) в интервью 1917 г. говорил, что все события совершаются по воле Божьей и для духовной пользы людей⁸³. Старец Нектарий (Тихонов), по воспоминаниям протоиерея Сергия Щукина, «никому не подал ни малейшей надежды, что новая власть скоро кончится»⁸⁴.

Маросейский батюшка призывал каждого христианина исполнить свой долг на гражданской службе, «работать “не за страх, а за совесть”, указывая на пример древних христиан, исправно плативших подати безбожным властителям», как вспоминал диакон Владимир Сысоев в 1924 г.⁸⁵ А когда одна женщина сказала, что ходила в музей поклониться мощам св. Иоасафа, о. Алексей заметил ей, что ходить не нужно, помолиться святому можно и перед его образом⁸⁶. Он не требовал ни от кого мученичества и исповедничества.

Поскольку главное для святого Алексея Мечёва всегда лежало в области внутренней духовной жизни, богослужения, молитвы, то служение его не претерпело изменений вместе с переменой общественно-политических условий. И в советское время он продолжал созидать «монастырь в миру»⁸⁷, поскольку собрание им

⁸⁰ Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // «Пастырь добрый»... С. 89.

⁸¹ Жизнеописание... С. 68.

⁸² Лазарева А. Батюшкины фотографии // «Пастырь добрый»... С. 220.

⁸³ Запальский Г.М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах. М., 2009. С. 75.

⁸⁴ Цветочки Оптиной пустыни... С. 141.

⁸⁵ Сысоев В. Дух Маросейки // «Пастырь добрый»... С. 164.

⁸⁶ Жизнеописание... С. 85.

⁸⁷ Как говорил сам Алексей Мечёв: «Вот некоторые стремятся в монастырь, а я хочу, чтобы у нас белый монастырь был, монастырь в миру, где не было бы дрязг и женских мелочных ссор, чтобы в душе у каждой был монастырь» (Иванова К. На

крепкой церковной общины, как позволяют установить источники, основывалось не на его организаторских талантах, не на административных методах или финансовых поступлениях, не на благоприятных внешних условиях, а на любви. Как уже было сказано, о. Алексей бережно относился к каждому обращавшемуся к нему человеку. Своим личным примером и в своих поучениях он показывал, что все люди призваны любви и состраданию ближнему. Он не только сам «разгружал» чужое горе, но и просил делать это своих духовных чад. В беседе на житие преп. Макария Великого он говорил: «Мы должны разгружать друг друга, когда видим, что человеку тяжело; нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно, так поступая, входя в других, живя с ними, можно совсем отречься от своего я, совсем про него забыть»⁸⁸. Как видно, путь деятельной любви и помощи ближнему ведет к смирению и духовному совершенствованию. Поэтому о. Алексей так часто повторял слова апостола Павла: «*Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов*» (Гал 6:2).

О. Алексей Мечёв скончался 22 июня 1923 г. в Верее под Можайском, куда он имел обыкновение выезжать летом в последние годы жизни. На похоронах всеми любимого священника в Москве присутствовало, по донесению сотрудника ГПУ, по крайней мере 2 тысячи человек, которые сопровождали гроб от Никольского храма до Лазаревского кладбища, что позволило осведомителю назвать это шествие «церковной демонстрацией»⁸⁹. Любовь к народному пастырю была очевидной. На Лазаревское кладбище приехал и Патриарх Тихон.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что после 1917 г. на православных пастырей в условиях гонений легла задача сохранения церковной традиции, поддержки своих прихожан и вообще всех верующих, которые искали у них утешения, совета и благодати Таинств. Эту задачу исполнял и о. Алексей Мечёв. Этот пастырь был укоренен в православной традиции: фундаментом его служения были литургия и церковные таинства, он обращал больше внимание на духовное совершенствование и молитву, советовал читать Евангелие и святоотеческую литературу и на своем личном

«понедельниках» // «Пастырь добрый»... С. 233). Эти слова подтверждает в своих воспоминаниях об отце и Сергий Мечёв: «Его задачей, часто говорил он с улыбкой, было “устроить мирской монастырь”. Он указывал, что вовсе не только для иноков есть путь спасения, этот путь должен стать достоянием многих» (О жизни в богослужении и приобщении к вечности // «Друг друга тяготы носите»... Т. 2. С. 323).

⁸⁸ Из беседы на житие преп. Макария Великого // «Пастырь добрый»... С. 37.

⁸⁹ Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013. С. 328.

примере учил смирению. В отличие от сторонников церковного обновления он не предполагал, что Церковь должна менять свой облик, приравниваясь к изменяющимся политическим и экономическим условиям. Его служение было вневременным и обращенным к вечности, а не к сиюминутным требованиям текущего века (при этом он много внимания уделял и насущным проблемам людей, вел активную благотворительную и просветительскую деятельность). Поэтому нельзя согласиться с А.Б. Алиевой⁹⁰ и некоторыми другими исследователями, которые считают, что созидание крепкой общины, «монастыря в миру» было целью его служения, скорее, это было средством приведения людей к богослужению, духовному и нравственному совершенствованию, стяжанию смирения, любви и в конце концов к Церкви.

О. Алексей с уважением и любовью относился к монашеству, но считал, что подвиг христианина в миру тоже возможен. О. Сергей Мечёв так выражает эту мысль в письме своей духовной дочери В.Д. Прянишниковой: «Отречение от мира шире пути иноческого. Иночество есть один из видов этого отречения. Его высшая форма. Заживите по-настоящему для Господа и Его жизни, и почувствуете, что вы идете тем же путем, что и иноки...»⁹¹. Это был идеал жизни в миру и отречения от мирского соблазна и греха. Этот идеал о. Алексия Мечёва был по сути аскетический, основанный на Священном Писании, святоотеческих творениях и на богослужебном и личном духовном опыте. Несмотря на кажущуюся «несвоевременность» он оказался востребован в сложных исторических условиях конца XIX — первой трети XX в., независимо от кардинальных изменений политического режима и экономической ситуации в стране.

Список литературы

1. *Алиева А.Б.* Монастырь в миру. Пастырские приемы о. Алексея Мечёва // Свет Христов просвещает всех. Альманах СФИ. Вып. 2. М., 2010.
2. *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903—1907: Документальная история и культурный контекст. М., 2014.
3. *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских церковных властей в конце XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57).
4. *Беглов А.Л.* Старчество в церковной традиции // <http://www.bogoslov.ru/text/429277.html>

⁹⁰ *Алиева А.Б.* Монастырь в миру... С. 128—129.

⁹¹ *Прянишников В.Д.* // «Друг друга тяготы носите»... Т. 1. С. 298.

5. *Белоголова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.
6. *Грушина А.Ф.* «Сын мой будет выше меня» // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва / Сост. А.Ф. Грушина. В 2 т. М., 2012.
7. *Запальский Г.М.* Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах. М., 2009.
8. *Кашеваров А.Н.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 г. СПб., 1995.
9. *Кашеваров А.Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013.
10. *Мраморнов А.И.* К истории антицерковной деятельности Московского революционного трибунала 1918–1920 // Церковь и время. № 55. 2011.
11. *Панкрат Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX — начало XX столетия). М., 2011.
12. *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.
13. *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.
14. *Филиппов Б.А.* Очерки по истории России. XX век. М., 2012.
15. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006.
16. *Хоружий С.С.* Духовные основы русского старчества. М., 2006.
17. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
18. *Greene R.H.* Bodies like bright stars: saints and relics in Orthodox Russia. Northern Illinois Univ. press, 2009.

Поступила в редакцию
1 июня 2016 г.